

Крошечный нож оказался на редкость острым. Ло Ижань без малейших колебаний, будто шинковал капусту, начисто срезал пять пальцев на правой руке мужчины. Поглядев на бедолагу, который тут же лишился чувств от болевого шока, Ло Ижань нахмурился. До чего же хрупкий. Неужто сдохнет?

Марать руки убийством Ло Ижань не планировал. Ло Ижань тщательно вытер лезвие и спрятал нож.

Стоявший позади Иллюзионист подал голос:

— Я бы советовал прикончить его.

Ло Ижань вскинул взгляд на марионетку.

— Оставлять в живых тех, с кем успел нажить вражду, — плохая затея, — исключительно дружелюбно подсказал Иллюзионист.

Ло Ижаню это не понравилось:

— Я не убиваю.

Иллюзионист бросил мимолетный взгляд на искалеченного мужчину в спортивном костюме и хмыкнул:

— Но если оставить его на ветке этого дерева, хищники, что придут на запах крови, вряд ли смогут до него добраться.

Ло Ижань, чьи истинные намерения так легко раскрыли, помрачнел еще сильнее. Уставившись на марионетку алыми, словно рубины, глазами, он процедил:

— Ты всего лишь марионетка. Не смей болтать то, что злит твоего хозяина.

С этими словами Ло Ижань заставил Иллюциониста оторвать еще один лоскут от многострадального пиджака и наглухо завязать себе рот.

Иллюзионист издал несколько нечленораздельных, полных негодования звуков.

Ло Ижань сохранял бесстрастное выражение лица, хотя в глубине души испытывал странный азарт.

«Какая встряска»

Заставив Иллюзиониста спустить раненого пониже, чтобы у того был хоть какой-то шанс уцелеть, Ло Ижань поспешил обратно к Ся Лану.

Стоило им вернуться к заветному дереву, как над лесом разнесся бесстрастный металлический скрежет:

[Объявлено начало безопасного времени]

Ло Ижань замер. Он вскинул голову к огромной, давящей своей белизной луне. В алых глазах промелькнуло раздражение. Тряхнув головой, он негромко позвал:

— Ся Лан.

Прятавшийся в темноте Ся Лан вздрогнул. Пошевелиться он почти не мог, поэтому лишь с трудом вытянул вперед дрожащую руку.

— Брат Жань... — его голос срывался на рыдания. Мальчишка сглотнул слезы и попробовал снова: — Я здесь.

Протянутая ладонь была густо измазана кровью. Ло Ижань направил Иллюзиониста вперед. В темном дупле, скрючившись и истекая кровью, лежал Ся Лан.

Его опухшие от слез глаза испуганно расширились при виде жуткой забинтованной фигуры. Но стоило ему заметить маленькую куклу, как страх уступил место надежде:

— Брат Жань... все закончилось?

Иллюзионист послушно опустился на корточки. Ло Ижань спрыгнул с его плеча и мелкими шажками подошел к другу.

— Продержишься еще два часа?

Ся Лану никогда в жизни не было так больно. Тело била крупная дрожь, холод медленно расплзался по венам. От ужаса перед подступающей смертью из глаз катились слезы. Он судорожно, со свистом выдохнул:

— Нет... я не смогу.

Ло Ижань быстро осмотрел его раны: сквозные проколы на руке и ноге, глубокие ссадины на животе.

— У меня... у меня было совсем немного кровоостанавливающего, — давясь слезами, пролепетал Ся Лан. Он старался говорить как можно тише, чтобы не привлечь чужого внимания. — Лекарства в этой игре — такая редкость... Я все истратил, но рана на бедре... кровь никак не останавливается.

— Не реви, — ровным голосом оборвал его Ло Ижань. — Я схожу к другим игрокам и одолжу лекарство. Если не выйдет, найду способ досрочно свернуть игру.

Ся Лан опешил, даже боль на мгновение отступила.

— Что?

«Одолжить? У кого? Здесь же все враги! Да и как можно прервать игру?»

Ло Ижань не стал вдаваться в объяснения. Он заставил Иллюзиониста заняться перевязкой. Тот явно был не в восторге от приказа, но затянутый тряпкой рот позволял ему лишь глухо мычать.

Ся Лан вздрогнул от этих звуков:

— О-он... он...

— Моя игровая марионетка. Живая, — невозмутимо пояснил Ло Ижань. — Двигается сама, но я могу полностью ее контролировать. Так что не бойся.

Ся Лан лишился дара речи.

«Да как тут не бояться?! Этот мумифицированный тип выглядит как финальный босс из кошмаров!»

— Его зовут Иллюзионист, — добавил кукольный господин. — Характер скверный, так и норовит ляпнуть какую-нибудь гадость.

«Поэтому ты завязал ему рот?»

Это была последняя здравая мысль, мелькнувшая в сознании Ся Лана перед тем, как он провалился в беспамятство от невыносимой боли.

— Поаккуратнее там, — нахмурился Ло Ижань, заметив, что друг отключился.

Иллюзионист застыл.

Даже мычать Иллюзионист перестал. Ло Ижань не отличался излишней жалостью, но, рассудив, что ломать собственную вещь не стоит, все же соизволил развязать узел на его затылке.

— Меньше болтай, — предупредил он.

Иллюзионист плотоядно ухмыльнулся и прошептал:

— Кто-то идет.

Ло Ижань не успел среагировать. Чьи-то грубые пальцы мертвой хваткой вцепились в его тряпичный загривок. Мгновение — и его тельце с силой рвануло вверх.

Он полетел.

В этот короткий миг свободного полета Ло Ижаню до боли отчетливо вспомнилось, как на днях он удил рыбу у реки, и бедолага-карась, заглотив крючок, точно так же взмыл над водой.

Лицо куклы потемнело.

Описав в воздухе крутую дугу, Ло Ижань плюхнулся в чью-то мозолистую ладонь. Незвестный похититель, даже не оборачиваясь, прижал куклу к себе и припустил прочь с резвостью молодого оленя.

— Ха-ха-ха! Живая кукла-марионетка! Отличный, должно быть, артефакт попался! — восторженно вопил воришка.

Ло Ижаня немилосердно трясло. Чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота, он раздраженно выплюнул:

— Сам ты артефакт!

Похититель так и замер. В пару прыжков взлетев на толстую ветку ближайшего дерева, он раскрыл ладонь, усадил слегка дезориентированную куклу-марионетку поудобнее и уставился на нее во все глаза.

— Ого! Да она еще и говорящая кукла-марионетка!

Ло Ижань помотал головой, силясь прогнать головокружение. Не успел он прийти в себя, как его без лишних церемоний вздернули за руку.

Вися в воздухе, кукла наконец разглядела своего обидчика. Перед ним стоял вихрастый паренек в черно-белой футболке и свободных шортах. Его шевелюра была выкрашена в пепельно-серый цвет и завита мелкими колечками, что на удивление гармонично сочеталось с круглым, по-детски пухлым лицом.

Парень придвинул куклу поближе к носу, прищурившись:

— Точно не предмет?

Ло Ижань молча смотрел на него, а затем вдруг мягко улыбнулся.

Похититель озадаченно склонил голову:

— Чего лыбишься...

Договорить он не успел. Серые кудряшки на его макушке встали дыбом. Среагировав на чистом инстинкте, мальчишка ласточкой скользнул вниз, покидая ветку.

Стоило его ногам коснуться земли, как следом с глухим стуком рухнул тяжелый сук, на котором он только что сидел. Срез был идеально ровным, словно сделанным бритвой.

Ошарашенный парень задрал голову. На ветке, лениво покачиваясь и удерживая равновесие одной рукой, сидел забинтованный незнакомец с зажатым в пальцах длинным ножом.

Его длинные пепельные волосы серебрились под холодными лучами луны. Иллюзионист легко соскользнул вниз. Прокрутив клинок в руке, он неторопливым, хищным шагом направился к воришке.

Парень мгновенно сориентировался. Выставив куклу перед собой как щит, он закричал:

— Назад! Шагнешь еще раз — и я раздавлю эту игрушку! Ни тебе, ни мне не достанется!

Иллюзионист даже темпа не сбавил.

Зажатый в чужом кулаке Ло Ижань не выказал и тени беспокойства. С тихим щелчком он развернул голову на сто восемьдесят градусов, оказавшись лицом к лицу с похитителем.

В упор глядя на оцепеневшего от ужаса мальчишку, Ло Ижань расплылся в зловещей усмешке:

— Вообще-то, если уж на то пошло, этот забинтованный извращенец и есть ходячая говорящая кукла-марионетка.

— Нравится? Попробуй отбери.

Парень онемел.

Только теперь до него дошло: эта кукла — никакой не предмет, а полноценный игрок. Просто особый вид.

— Блядь! — взвыл он.

Кто бы мог подумать, что здесь водятся куклы особого вида! Парень снова рванул с места, петляя между деревьями с ловкостью дикой обезьяны, словно ему в пятки встроили реактивные двигатели.

В своей скорости он не сомневался — с самого начала игры уйти от него мог разве что тот самый угрюмый дядька. Но вся уверенность испарилась, стоило ему на бегу коснуться взглядом пространства справа от себя.

Иллюзионист бежал вровень с ним. Без малейших усилий, скользя бесшумной тенью. Заметив вытаращенные от изумления глаза мальчишки, Иллюзионист брезгливо поморщился, но все же протянул руку.

Парень почувствовал резкий укол в палец. В следующее мгновение перед глазами что-то мелькнуло, и Ло Ижань исчез из его рук, оказавшись на сгибе локтя Иллюзиониста.

Ло Ижань устроился там со всеми удобствами. Закинув ногу на ногу, он снисходительно бросил:

— Неплохо. Сработано чисто.

Иллюзионист привычно крутанул нож на пальцах, его голос так и лучился фальшивым почтением:

— Премного благодарен за похвалу, молодой господин.

Мальчишка резко затормозил, тупо глядя на свою руку. На указательном пальце виднелся крошечный порез — едва заметная царапина размером меньше ногтя, из которой выдулась крохотная бисеринка крови.

Но из этого самого пореза... рос бутон миниатюрной алой розы.

У него на руке вырос цветок. Парень впал в ступор.

«Надо бы сфоткать и дядьке показать...»

Холодная сталь лезвия легла прямо на его кадык. Забинтованный монстр излучал чистую, неприкрытую угрозу, а восседающий на его плече фарфоровый ангелочек с абсолютно невинным лицом произнес ледяным, не терпящим возражений тоном:

— Ограбление. Гони лекарства, быстро.

<http://bllate.org/book/19836/2106475>